

УДК 811.161.1'37

СМЫСЛОВОЕ НАПОЛНЕНИЕ И ЯЗЫКОВАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ КОНЦЕПТА «РАСКАЯНИЕ» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Радбиль Т.Б., Сайгин В.В.

ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Министерства образования России, г. Нижний Новгород, Россия (603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23), e-mail: timur@radbil.ru

В работе освещаются когнитивные признаки, смысловой объем и языковая экспликация концепта *раскаяние* на фоне дублетного квазисинонимичного концепта *покаяние* по данным основных русских толковых и этимологических словарей, словарей синонимов и антонимов. Рассматривается также проблема особенностей языкового освоения концепта *раскаяние* в рамках противостояния религиозного и светского компонентов традиционной русской культуры, которое находит свое отражение в обыденном сознании носителей русского языка. Для функционирования этого концепта в национальной концептосфере ярко проявляется тенденция к «десакрализации концепта», которая трактуется как стилистическое снижение слов, изначально выражающих высокие духовные и религиозно-нравственные понятия. Кроме этого, отмечается линия на психологизацию в интерпретации концептов, отражающих идею осознания своей вины, которая направлена на выражение сугубо светского, внерелигиозного содержания.

Ключевые слова: концепт «раскаяние», концептуальный анализ, языковая экспликация, современный русский язык.

SEMANTIC FILLING AND LANGUAGE EXPLICATION OF THE CONCEPT “REPENTANCE” (“RASKAYANIE”) IN THE MODERN RUSSIAN

Radbil T.B., Saygin V.V.

N.I. Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Nizhni Novgorod, Russia (23 Prospekt Gagarina, 603950, Nizhni Novgorod, Russia), e-mail: timur@radbil.ru

The work examines the cognitive characteristics, semantic extension and language explication of the concept “raskayanie” (“repentance”) against the background of doublet quasi-synonymic concept “pokayanie” (“penitence”) according to the data of the basic Russian explanatory and etymological dictionaries, synonymic and antonymic ones. The problem of peculiarities of language appropriation of the concept “raskayanie” (“repentance”) within the framework of opposition between religious and secular components of the Russian traditional culture which reflects in ordinary consciousness of Russian native speakers is also analyzed. In functioning of the concept in national conceptual sphere the tendency to “concept desacralization” becomes apparent: this tendency is interpreted as stylistic decrease of words expressed primordially high spiritual, religious and moral values. Moreover, trend to psychologization in interpretation of concepts expressed the idea of acknowledgement of fault by a person, which is directed at manifestation of purely secular, non-religious content, is noted.

Keywords: the concept “repentance” (“raskayanie”), conceptual analysis, language explication, the modern Russian.

Концепт «раскаяние» является неотъемлемым компонентом концептуального поля «грех», исследования которого проводилось в наших предыдущих работах [5; 9]. Специфика этого концепта заключается в том, что он является своего рода «светским» коррелятом концепта «покаяние», который принадлежит традиционной русской религиозно-православной культуре. Таким образом, для концептуальной связки «раскаяние» – «покаяние» сохраняется общая для русской ментальности тенденция представлять одну и ту же значимую культурную сущность в двух противоположных по смысловому наполнению репрезентантах (ср. «дух» / «душа», «ум» / «разум», «истина» / «правда», «добро» / «благо»,

«свобода» / «воля» и пр.) [4]. С другой стороны, языковая объективация концепта «раскаяние» вполне вписывается в круг явлений, которые в работах В.В. Сайгина характеризуются как **десакрализация** концепта [8: 555-563].

Цель исследования

Целью исследования является описание когнитивных признаков концепта «раскаяние» и его языковой экспликации, выявляющейся в парадигматической и синтагматической реализации слова – репрезентанта концепта «раскаяние» на фоне его коррелята «покаяние».

Материал и методы исследования

В качестве материала исследования выступают толкования анализируемого слова в основных толковых словарях русского языка, а также иллюстративный материал указанных словарей, где приводится стандартная сочетаемость лексемы «раскаяние» в современном русском языке. Для полноты анализа привлекаются также данные словарей синонимов и антонимов. Анализ осуществляется на основе методики концептуального анализа, разработанной на кафедре преподавания русского языка в других языковых средах филологического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского [6; 7].

Результаты исследования

В русской традиционной культуре особое место занимает концепт «покаяние», связанный со значимым спектром идей и представлений, воплощающих религиозно-христианский пласт ее содержания. По мнению многих религиозных и светских авторов, именно в покаянии, в особом понимании его роли в жизни человека, кроется основная специфика православия в кругу других христианских вероисповеданий.

Покаяние (Мар.1:4 ,5, 2Кор.7:10) – это таинство, в котором верующий при устном исповедании грехов своих пред священником получает чрез него невидимое разрешение грехов от самого Иисуса Христа. Как правило, покаяние сопровождается радикальным пересмотром своих взглядов и системы ценностей. Результат покаяния – решение об отказе от греха. В Библии покаяние описывается и как скоротечное решение, и как процесс, длящийся всю жизнь. Согласно христианскому учению, покаяние не достигается целеустремленным действием лишь собственных духовных сил человека; оно становится возможным только с помощью Божественной силы – благодати.

В работе В.В. Сайгина были выявлены когнитивные признаки и смысловой объем концепта «покаяние» по данным словарей:

1. В христианстве: одно из семи таинств – признание перед БОГОМ своих грехов с искренним желанием отказаться от них.
2. То же, что исповедь: признание грехов перед священником.

3. Церковное наказание за некоторые преступления и грехи, состоявшее в принудительной и подконтрольной молитве.

4. Добровольное признание в совершенном проступке.

5. Признание своей вины в чем-л., какой-л. ошибки.

6. То же, что раскаяние: сожаление по поводу чего-либо [10: 474].

В целях нашего исследования необходимо отметить два момента.

Первый момент связан с тем, что уже в рамках смыслового объема концепта «покаяние» намечается возможность его десакрализованной, т.е. психологизованной интерпретации: что на 2 религиозных когнитивных признака (1–2) имеется 4 внерелигиозных (3–6), при этом и сами религиозные когнитивные признаки концепта зачастую трактуются в духе светской традиции. Второй момент связан с возможностью синонимизации лексем *покаяние* и *раскаяние* во вторичных значениях слова «покаяние».

Отметим, что указанное сближение *покаяния* и *раскаяние* поддерживается фактами истории языка. Этимологически обе этих лексемы восходят к одному слову *каяться*, а точнее – к праславянскому глаголу **kaja-ti* («каять» ‘наказывать’, в возвратной форме «каять-ся», т.е. ‘наказывать себя’) [13]. Иными словами, первоначально, как и в слове *покаяние*, в слове *раскаяние* формируется дохристианский, т.е. языческий, во многом мирской слой семантики, связанный с идеей осознания своей вины в широком смысле слова перед любым субъектом.

Итак, покаяние в светском понимании содержательно близко к церковному, но не отражает Божественной сущности этого понятия. Иными словами, покаяние понимается достаточно поверхностно. Это связано прежде всего с **психологизацией** этого понятия, с перемещением центра тяжести от отношений человека и Бога во внутренний мир человека. Психологизация покаяния является основой его обмирщения, т.е. *десакрализации* этого понятия. Не случайно в качестве особого психического состояния или чувства в светской культуре вместо понятия *покаяние* предпочитают использовать понятие *раскаяние*, которое значит нечто иное.

Основа концептуального содержания «раскаяние» является свободно-сознательное отношение к нравственной норме, согласно которой человек сам, без обращения к Богу, оценивает свое наличное, эмпирическое нравственное состояние.

Раскаяние – отрицательно окрашенное чувство, сочетающее в себе сожаление по поводу своего поступка и чувство вины за его последствия, а также признание своей вины в чём-либо, обычно с просьбой о прощении. Иными словами, раскаяние – это феномен межличностной, чисто человеческой жизни. Оно также входит и в рамки правовой, юридической сферы в виде такого понятия, как «чистосердечное раскаяние». Известно, что

по действовавшему ранее Уголовному Кодексу РСФСР 1960 г. было одним из обстоятельств, смягчающих наказание, а также одним из оснований для освобождения от уголовной ответственности с передачей виновного на поруки. В действующем УК РФ 1996 г. используется понятие «деятельное раскаяние».

В целом именно наличие дублетной лексемы *раскаяние* в современном русском языке, на наш взгляд, усиливает возможность десакрализованного, светского понимания содержания данной концептуальной сферы, связанной с переживанием человеком ошибочности, неправильности своих мыслей, речей и поступков.

Указанное светское, т.е. чисто человеческое «измерение» концепта *раскаяние* демонстрируют и данные основных словарей русского языка. Практически все словари единодушны в определении смыслового ядра данного концепта. В словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой: «Чувство сожаления по поводу своего поступка, проступка» [3]; в толковом словаре под ред. Д.Н. Ушакова: «Сожаление о совершенном дурном, неправильном, ошибочном поступке» [12]; в БАС: «Сожаление о совершенном ошибочном или дурном поступке, сознание своей вины» [11]; в более современном словаре Т.Ф. Ефремовой: «Сожаление о совершенном ошибочном или дурном поступке, сознание своей вины» [2].

С этим связана и относительная содержательная «бедность» смыслового наполнения концепта *раскаяние* — только два когнитивных признака, ориентированные на внерелигиозную, сугубо светскую трактовку содержания данного концепта в языковом сознании носителей языка:

1. Чувство сожаления о совершенном неправильном или ошибочном поступке;
2. Осознание своей вины по поводу совершенного неправильного или ошибочного поступка.

Нетрудно видеть, что смысловой акцент делается на наличии у человека специфического чувства сожаления о чем-то неправильном, ошибочно сказанном или сделанном. Но раскаяние, интерпретируемое в духе светской культуры, не предполагает исправления, т.е. реальных действий – обязательного отказа от греха и вступления на путь добродетели.

Существенное расхождение *раскаяния* и *покаяния* в исконном смысле фиксирует и **парадигматика** концепта, которая находит свое выражение в синонимических и ассоциативных сближениях анализируемого слова. Наиболее важной в целях нашего исследования является синонимизация *покаяния* и *раскаяния*. Квазисиноним *раскаяние* активизирует в народном языковом сознании светское, психологизированно-бытовое представление этого концепта. Иными словами, раскаяние – это акт личного осознания своей вины, оно не имеет вектора вовне – в сторону Бога.

Расходится и синонимический ряд для *покаяния* и *раскаяния*. По данным словаря Н. Абрамова, в синонимический ряд для *раскаяния* входят *оправдание, сожаление, прощение, помилование* [1], т.е. слова, ориентированные на выражение психологических чувств и отношений, а не на деяние души.

Главное отличие раскаяния от покаяния – в содержании данного состояния и в его направленности. Покаяние – это осознание своих грехов перед Богом, причем оно не окрашено **отрицательно**. Покаяние – добровольное признание в совершенном проступке. Это – положительное явление. Покаяние должно быть искренним, идти от внутренних духовно-нравственных интенций, а не вынужденным практическими соображениями, в последнем случае оно оценивается людьми отрицательно. Иными словами, в ситуации раскаяния человек – сам себе судья, а это, как нам известно из Писания, судья весьма ненадежный, если не опирается на Божью помощь.

Расхождение между *покаянием* и *раскаянием* видно и в **синтагматике** концептов, т.е. в разных сочетаемостных возможностях слов. Так, мы можем сказать: *чувство раскаяния; испытать раскаяние*, но нельзя: **чувство покаяния, испытать покаяние*, потому что *покаяние* – это не чувство, а **волевой акт**, это **активное действие, поступок**, который меняет всю последующую жизнь человека.

Еще одно существенное отличие заключается в том, что раскаяние имеет потенциал реализации вовне, в качестве специфического речевого акта, социально значимого для личности. Типичный контекст для лексемы *раскаяние*: *Преступник заявил о своем раскаянии*. Нетрудно увидеть, что глагол *заявлять* в русском языке ориентирован именно на публичное высказывание своих прав или чувств: «Публично, официально сообщить, объявить, сказать что-н. в письменной или устной форме (книжн.). 2. что. Официально выразить, высказать (устар.)» [12]. *Покаяние* же нельзя заявить публично – это акт личного осознания своих грехов перед Богом и выражение этого осознания перед духовным лицом.

Заключение

Итак, мы можем сделать вывод о том, что в языковом воплощении концепта *раскаяние* на фоне его дублета *покаяние* в обыденном сознании современных носителей языка имеет место психологизация представления об этом нравственном чувстве, локализация этого представления сугубо во внутреннем мире человека, вне освященного традицией отношения человека и бога, что явственным образом включает смысловое наполнение концепта *раскаяние* в действие тенденции к десакрализации концептов, характерной для многих других концептов русской традиционной культуры.

Список литературы

1. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. – М.: Русские словари, 1999. – 431с.
2. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2 т. – М.: Русский язык, 2000. – Т. II. – 1088 с.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. РАН, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. – 15-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1998. – 944 с.
4. Радбиль Т.Б. Основы изучения языкового менталитета: учебное пособие. 3-е изд., стереотипн. – М.: Флинта; Наука, 2013. – 320 с.
5. Радбиль Т.Б., Сайгин В.В. Особенности парадигматической и синтагматической реализации концептуального поля «грех» в современном русском языке // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5; URL: www.science-education.ru/119-15195 (дата обращения: 27.11.2014).
6. Ручина Л.И. Место лингвокультурологии в ряду лингвистических дисциплин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2000. – № 1. – С. 183-186.
7. Ручина Л.И., Горшкова Т.М. Словарь комбинированного типа как способ лексикографического описания концептосферы русской народной сказки // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – № 6-2. – С. 130-135.
8. Сайгин В.В. О понятии «десакрализация концепта» (на примере концепта «грех» в современном русском языке) // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2; URL: www.science-education.ru/116-12851.
9. Сайгин В.В. Смысловое наполнение и семантическая структура концепта «грех» в современном русском языке (по данным толковых и этимологических словарей) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 3-1. – С. 421-426.
10. Сайгин В.В. Концепты «покаяние» и «раскаяние» в свете проблемы десакрализации концептов русской традиционной культуры // Русский язык в поликультурном мире: IX Международная научно-практическая конференция (8-11 июня 2015 г.) / отв. ред. Е.Я. Титаренко: Сб. научн. ст. В 2 ч. Ч. 1. – Симферополь: ООО «Антиква», 2015. – 500 с. – С. 468-474.
11. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. – Т. 12. – 846 с.
12. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Терра, 1996. – Т. 3. – 1424 с.

13. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. – М.: Русский язык; Медиа, 2006. – Т. 1. – 623 с.

Рецензенты:

Рацибурская Л.В., д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой современного русского языка и общего языкознания, ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Министерства образования и науки РФ, г. Нижний Новгород.

Юхнова И.С., д.фил.н., доцент, доцент кафедры русской литературы, ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Министерства образования и науки РФ, г. Нижний Новгород.